

Неизвестное место

"Добро пожаловать, лорд Соломон".

Три дамы приветствовали его в унисон. Первое, что заметил Соломон, и это было совершенно очевидно,

- они выглядели совершенно изможденными. Второе

- хотя они и пытались это скрыть, Соломон мог видеть их нервозность. Честно говоря, даже он сам был немного напряжен. Но с этим нужно было разобраться.

"Ведите меня к нему".

Их вздрагивания не сулили ему ничего хорошего.

Тем не менее, старший, если он не ошибся, поклонился ему и начал вести его внутрь особняка.

Прошла минута, прежде чем он добрался до хозяйской комнаты. Большая тяжелая дверь, сделанная из чистого золота и серебра, слегка приоткрылась, когда его провожатый подошел к ней.

Его сопровождающий остановился, удивленный. Она несколько раз моргнула. Он знал, что они общаются мысленно. Через несколько секунд она обратилась к нему: "Он ждет внутри, лорд Соломон".

Соломон отрывисто кивнул и шагнул вперед. Когда он подошел ближе, дверь полностью открылась. Не теряя ни секунды, он вошел в комнату.

Как будто он был в доме Зекрама или Ризевима.

Полно сверкающей и бесценной мебели и артефактов... половина из которых была бесполезна. Но не экстравагантная обстановка комнаты беспокоила его. Это был запах секса... который, неожиданно, отсутствовал. Но это не имело никакого смысла, поскольку дамы выглядели явно измотанными...

"Эта комната пока запрещена".

Его взгляд устремился к большому окну на другой стороне комнаты. Он сидел там, одетый в свою обычную свободную тогу. Некошоу, причина его недавних проблем, спал на нем. Присмотревшись, Соломон удивился. Некошоу, сильно пострадавший от способности Ризевима

"Разрушение", теперь выглядела... здоровой и исцеленной.

"Соломон."

Оторвав взгляд от спящей девушки, он посмотрел на него: "Бахамут".

Бахамут открыл глаза, и Соломон понял, что если он не справится с этим должным образом, то возникнет конфронтация... чего он должен был избежать любой ценой.

"Ты здесь, чтобы прочитать мне лекцию? О том, что я сделал с Лугом?"

Казалось, Бахамут хотел конфронтации.

"Я обещал тебе, не так ли, что Ризевим будет твоим после того, как я покончу с ним".

Соломон знал, что это не то, что хотел услышать Бахамут, когда почувствовал давление. И это было не предупреждение. Затем он услышал хныканье, исходящее от некошоу, и Бахамут тут же отнял у него силы.

Бахамут встал и осторожно поднял некошоу. Он направился к кровати, которая, кстати, была достаточно большой, чтобы все женщины Райзера могли спать вместе... с запасом.

Положив некошоу на кровать, Бахамут посмотрел на дверь. Через несколько секунд три другие дамы вошли внутрь, но остались у двери.

"Отдохните здесь, я поговорю с ним снаружи".

Все они выглядели одинаково неохотно. Бахамут мягко улыбнулся им: "Я буду держать себя в руках, обещаю".

Девушки кивнули в ответ, на их губах появилась улыбка облегчения, а затем они начали идти к кровати.

Окружающее сразу же начало меняться, все как будто растворялось. Через несколько секунд комната... внутренняя часть особняка исчезла и сменилась внешней.

"Итак... давай поговорим", - сказал Бахамут с улыбкой, которая не достигала его глаз.

Соломон начал тереть переносицу.

Бахамут был его братом. Но в отличие от него и Ризевима, он не был чистокровным дьяволом. Он был гибридом дьявола и дракона. И в отличие от любого из его потомков, Бахамут не обладал хорошими способностями к дьявольской магии. Но все знали, что он особенный, с самого начала. Но никто не знал, насколько он действительно особенный и сильный... пока не стало слишком поздно.

Бахамут стал настолько сильным, что, к сожалению, его пришлось скрывать с особой тщательностью.

Никто не должен был знать о нем. В конце концов, он был одним из их козырей.

Соломон знал, что существует вероятность того, что Бахамут мог бы попасть в "десятку". Похоже, он снова недооценил рост своего брата. Того, что Бахамут победил Луга, просто потому, что тот был в ярости, было достаточно, чтобы понять, что он находится где-то на уровне Сазекса. К счастью, печати вокруг его места были достаточно сильны, чтобы избежать обнаружения 'Камня Ядра'.

"Твои действия могли поставить под угрозу весь наш план". спокойно сказал Соломон.

Злобная ухмылка на лице Бахамута, если честно, нервировала его: "Я же сказал тебе, отдай мне Ризевима, и я снова стану его домашней гончей".

"Ризевим еще пригодится".

Бахамут зарычал, и Соломон почувствовал это до костей: "Как будто мне есть до этого дело! Он тронул мою подругу!"

И вот к чему все это привело.

Бахамут был больше похож на дракона, чем на дьявола. Еще один факт, который никто из них не предвидел... пока не стало слишком поздно. По крайней мере, должен был. Но в его защиту можно сказать, что Бахамут вел себя довольно смирно по сравнению с другими драконами, которых он видел.

Бахамуту было все равно, что ему приказывают. Ему было все равно, что его передвижение контролируется и ограничивается. И его не волновало получение власти или богатства.

Единственное, чего он хотел, - это иметь возлюбленных. Он был немного разборчив в этом... но никогда не до такой степени, чтобы это вызывало тревогу.

Они думали, что это дьявольский грех похоти. Они ошибались. Это было желание дракона иметь собственное сокровище. В случае Бахамута сокровищем были его любовницы... его подруги.

Соломон осторожно потирал правую руку. Он все еще помнил тот день, когда доставил лишённую разума Некошоу. Бахамут посмотрел на девушку, и в следующую секунду Соломон лишился правой руки, которая держала девушку. Ему повезло, что другие любовницы Бахамута были рядом и успокоили его настолько, что он смог объяснить, что произошло на самом деле.

Бахамут достаточно успокоился, чтобы ухаживать за девушкой. Но именно в этот момент Соломон узнал одну важную вещь. Они могли контролировать и сдерживать Бахамута, потому что он позволял им это. Теперь же, когда он не был так готов, было почти невозможно даже отследить его передвижения, когда он выходил из этого места на поиски Ризевима.

"Ризевим помогает мне создавать фальшивые знаки о существовании третьего небесного дракона. Никто не должен знать о твоём настоящем происхождении... о нашем настоящем происхождении. И ты это знаешь. Просто подожди еще немного".

Соломон сказал: "Когда Ризевим закончит устанавливать все фальшивые следы, ты можешь убить его. Я также сделаю так, чтобы все выглядело, будто его убил несуществующий третий небесный дракон. Это беспроигрышная ситуация для всех нас... Я же говорил тебе об этом".

Дыхание Бахамута пришло в норму, хотя хмурое выражение на его лице сохранилось. Следующие несколько секунд никто из них не разговаривал. И тишина была очень некомфортной, по крайней мере, для Соломона.

"Я больше не буду выходить. Но если я почувствую Ризевима рядом с моим домом, я убью его".

Соломон издал звучный вздох: "Понятно. И еще раз прошу прощения за все это, - он сделал секундную паузу, а затем достал фотографию, - я нашел еще одну укротительницу драконов. Ее зовут Асия Ардженто. Если хочешь, я могу предоставить тебе возможность лично забрать ее". Соломон надеялся, что это на некоторое время займет Бахамута.

Бахамут взял фотографию и смотрел на нее... целую минуту. Затем он сказал контролируемым тоном: "Надеюсь, эта фотография десятилетней давности".

Соломон нахмурился: "Конечно, нет, это ее последняя фотография. У меня также есть ее полный профиль".

Бахамут бросил на него очень невеселый взгляд: "Иногда мне интересно, кем ты меня видишь, Соломон? Тем, кто засунет свой член в любого, кто является укротителем драконов?". Затем он сердито постучал пальцем по картинке: "Она - ребенок! Соплячка, которая, вероятно, все еще думает, что секс нужен только для того, чтобы рожать детей!"

Соломон моргнул. Он не ожидал такого: "В свое оправдание скажу, что ты никогда не говорил мне о своих предпочтениях в отношении женщин".

"Соблазнительные зрелые женщины, у которых высокая совместимость с драконами", - прорычал Бахамут, - "Которых я люблю завоевывать сам".

Бахамут любил очаровывать своих потенциальных возлюбленных сам, без контроля разума, без шантажа... только чистая харизма. Удивительно уважаемая черта. В том, что Бахамут уважал и заботился о своих возлюбленных, была подсказка, которую Соломон должен был уловить. Если бы он это сделал, возможно, всей этой катастрофы удалось бы избежать.

"Перепихнуться, да?" Насмехаясь, Бахамут повернулся к особняку: "Может, это поможет избавиться от палки, которая у тебя на заднице".

Высказав столь грубый комментарий, полудракон исчез.

Соломон издал сухой смешок. Как будто у него было время расслабиться, учитывая все непредсказуемые ходы, которые начал вытворять Король Ёкай. По крайней мере, Король-ёкай указал ему цель - Академию Стихий. Место, ставшее центром внимания всего мира сверхъестественного. Он точно знал, что в академию будут пытаться попасть многие неблагонадежные личности.

Некоторые придут просто посмотреть, что происходит. Но некоторые...

Соломон вздохнул. Это означало, что, к сожалению, ему тоже придется пробираться туда тайком.

.

.

X

.

.

Неизвестное место

"Он еще не готов".

Арес нахмурился и посмотрел на Афины: "Если ты сравниваешь его с лучшими собаками, то он никогда не будет готов".

"Я знаю его пределы", - Афина посмотрела на него своими ничего не выражающими глазами, - "Я говорю о следующей миссии. Он недостаточно силен, чтобы справиться с фракцией Кармиллы, не в одиночку, не после того, как они поглотили фракцию Цепеша".

Арес ничего не сказал. Он просто смотрел на мальчика, нет, мужчину перед собой.

Когда он впервые увидел Гаспера, Арес сразу же почувствовал к нему огромную неприязнь. В конце концов, Гаспер был всем тем, что Арес ненавидел в мужчинах. Дампир был андрогинной внешности.

Даже его характер был хуже некуда. Он был трусом и чрезмерным интровертом. Его сила была единственным, что не позволило Аресу полностью сломить его.

Будь на его месте прежний Арес, он бы в первые же несколько минут скормил мальчика одному из своих питомцев.

Но новый он увидел возможность. Возможность изменить его... сделать таким же, как Арес.

Все было очень просто.

Арес указал Гасперу на факты, что он и Валери использовались вампирами как простые предметы, причем с обеих сторон. Они также были проданы греческой фракции фракцией Цепеша ради большей власти. Да, ничего не вышло, но эти факты остались. В конце концов, даже сейчас Валери принудительно используется фракцией Кармиллы как символ власти.

И вот так, опустив действия греков, Арес смог представить фракцию вампиров в качестве злодея для Гаспера.

После разращения разума Гаспера оставалось только сердце вампира... что было проще. Все, что сделал Арес, это заставил Гаспера видеть сны о Валери... иногда интимные, иногда пугающие, но чаще всего чувственные. Идея заключалась в том, чтобы вампир видел в девушке не сестру, а любовницу. Это было несложно, учитывая, что девушка не была его сестрой по крови, а мальчик был достаточно молод, чтобы поддаваться искушению.

Арес был удивлен, насколько легко все прошло. В течение нескольких недель дампир отбросил свой слабый характер, на смену которому пришел альфа-менталитет; удивительно, но даже его внешность претерпела радикальные изменения. Больше никаких коротких стрижек волос, у него были шипастые темные светлые волосы и очень выразительные фиалковые глаза. Его рост теперь превышал шесть футов, у него были тощие мышцы и татуировки по всему телу.

По словам Афины, к этому приложили руку "Священный механизм" дампира, поскольку они ничего не делали. Как? Арес не знал, да его это и не волновало.

"Я знаю, что ты хочешь подтолкнуть его, - услышав голос Афины, Арес снова посмотрел на нее, - Заставив его выступить против сильного противника, он снова будет развиваться. Я понимаю, - перешла Афина к теме разговора, - но боюсь, одно неверное движение, и мы можем его потерять".

Арес насмешливо хмыкнул, а затем указал на кровавую бойню вокруг них: "Он не сможет развиваться, если мы будем его опекать. У нас кончаются груши для битья, а у него кончается терпение. Послушай, - вздохнул Арес, он понимал страх Афины. В конце концов, у них наконец-то появился человек, к которому они могли относиться как к своему чемпиону, - Я буду следить за ним лично. Если он попадет в беду, я его выручу.

Но его нужно подтолкнуть. А если мы будем медлить, то упустим шанс отправить его в Академию Стихий".

"В этом нет необходимости", - Афина, не глядя на него, протянула ему папку.

Удивленный, Арес открыл ее и начал просматривать документы. Ему потребовалась минута, чтобы просмотреть их все: "Ты уверена, что все получится?"

"Да. Никто ничего не заподозрит, ведь мы никогда раньше не сотрудничали. Если это провалится, мы сможем просто отвернуться от них без каких-либо последствий".

В словах Афины был смысл. Но Арес снова посмотрел на профили: "Эти болваны не умеют выполнять приказы, к твоему сведению".

"Они просто наши глаза и уши внутри академии. Ни больше, ни меньше... пока они не докажут обратное". быстро ответила Афина.

Земля задрожала, и мир вокруг них вновь обрел краски.

Арес улыбнулся: "Ну, в таком случае, у меня будет больше времени на его обучение".

<http://tl.rulate.ru/book/67684/1805585>